

института многоженства, а о правовом регулировании уже существующего явления. По сути, полигамия, в отличие от полиандрии существовала и в традиционном казахском обществе, и в годы советской власти, несмотря на то, что считалось преступлением, распространена она и в настоящее время. Причем полигамия направлена на защиту прав женщин, в то время как полиандрия, в случае ее разрешения, приведет к возникновению диспутов и разногласий, касающихся отцовства, хаосу и возникновению различного рода отклонений. При рассмотрении указанного вопроса интересным представляются результаты исследования, нашедшие отражение в фетве, направленной против притязаний женщин на введение многоженства, вынесенной шейхом Аттией Сакром (главой комитета фетв университета «Аль-Азхар»). В этом случае, разумно предположить, - говорится в фетве, - что когда зарождается новая семья, то в ней не только должна быть сторона, принимающая ответственные решения, но и другая сторона не должна быть поставлена в условия, при которых несколько человек принимают решения и руководят ею. Поскольку в мусульманских семьях роль лидера отводится мужчине, то в ситуации, когда у женщины более одного мужа, жена будет помещена в условия одновременного множественного давления со стороны мужей, являющихся авторитетами для нее. В конечном счете, это разрушит гармоничные отношения внутри семьи и приведет к распаду [9]. Защищая права женщины как матери, в фетве подчеркивается, что в случае рождения ребенка отцовство никогда не будет установлено точно. Даже после проведения анализа на ДНК не исключена возможность возникновения противоречий между мужьями, поскольку один будет считать себя отцом, а другой будет оспаривать свое право на это.

Таким образом, законодательное введение института многоженства позволило бы решить ряд проблем, связанных с защитой имущественных прав женщин, фактически состоящих в полигамном браке. Необходимость легализации многоженства вызвана решением проблем вдов и одиноких женщин с детьми, нуждающихся в мужьях, способных заботиться о них, а также проблем, связанных с объективными физиологическими причинами, среди которых сложности с деторождением или физическим здоровьем женщин. В ходе исследования установлено, что законодательное урегулирование многоженства будет способствовать решению проблемы правового статуса жен оралманов, вернувшихся на историческую родину из тех государств, где многоженство законодательно разрешено. В современных условиях, легализация многоженства необходима с целью противостояния таким негативным процессам как сожительство вне брака, проституции и наличию большого количества аборт. Положительным аспектом данного процесса будет неизбежное увеличение национального самосознания казахского народа.

1. <http://www.pravda.info>

2. Закон Республики Казахстан «О браке и семье» от 17 декабря 1998 года // Справочно-правовая система «Параграф», 2009.

3. Гендерные аспекты бедности в Республике Казахстан. Программа развития ООН. – Алматы, 2001. - 186 с.

4. Доклад о выполнении Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин»: Утвержден Постановлением Правительства Республики Казахстан от 9 декабря 2004 года // Справочно-правовая система «Параграф», 2009.

5. Бабич А.Г. Многоженство. Советы и комментарии. – М.: Ансар, 2006. - 151 с.

6. Материалы Европейского совета по фетвам и исследованиям // www.ecfr.org.

7. Нурлан Б. Сейдин. Казахи за рубежом как объект национальной политики Казахстана // www.Cenrazia.ru. - 2003 г. - 3 января.

8. Давыдов Сергей. Лондонский Халифат против московской некомпетентности // Prague Watchdog. - 2009 г. - 2 апреля / file://localhost.

9. Бабич А.Г. Почему в Исламе разрешено многоженство, но запрещено многомужество? / <http://www.islam.ru>.

In the article author considers question of establishment of plural marriage institute in Republic of Kazakhstan and causes challenging to establishment of polygamous marriage. Also author researches property rights of woman in polygamous marriage, analyzes legislation of other countries where polygamy legalized.

Аталган мақалада Қазақстан Республикасындағы көп әйел алушылық институтын енгізу жөніндегі мүмкіншіліктер туралы мәселелер қарастырылып отыр. Сонымен қатар мақалада осы институттың қалыптасу себептері мен полигамиялық отбасын құру мәселелері, полигамиялық некеде әйелдің мүлкітк құқықтарын зерттеу мәселелері қарастырылып, полигамиялық неке ресми түрде танылған шет елдердің халықаралық заңнамалары талдауға түскен.

Ф. Мойнокова

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Проблема наследования как одна из наиболее актуальных проблем гражданского права, имеет многовековую историю, привлекала и привлекает внимание многих цивилистов. Неотъемлемым компонентом общей проблемы наследования является вопрос наследования по завещанию, в частности признание завещания недействительным. Обращение к проблеме наследования по завещанию обусловлено рядом мотивов: законодательным, социально-экономическим и доктринальным. С одной стороны, преобразование экономических отношений, осуществляемое в Кыргызской Республике, поставило перед законодателем и юридической наукой многочисленные проблемы, ранее не известные, а потому и не решавшиеся.

В настоящее время правовое регулирование наследования по завещанию осуществляется на основе ряда законодательных актов, принятых еще в предыдущие годы, прежде всего, второй частью Гражданского кодекса Кыргызской Республики, вступивший в силу с 5 января 1998 года. Таким образом, в настоящее время гражданско-правовое регулирование института завещания по гражданскому законодательству претерпевает существенные изменения, которые требуют изучения и научного гражданско-правового анализа.

С другой стороны, выбор данной темы обусловлен и социально-экономическими факторами. В современных условиях в собственности граждан может находиться имущество, практически не ограниченное ни по составу, ни по количеству. С расширением возможностей граждан распоряжаться своим имуществом, опять же, неизбежно возрастает значение наследования по завещанию. О необходимости научной разработки проблемы наследования по завещанию свидетельствует также и состояние ее изученности. Доктринально эта проблема в цивилистической литературе хоть и затрагивалась рядом авторов, но вместе с тем в науке гражданского права нет специальных работ монографического характера, посвященных анализу наследования по завещанию [1]. Все это позволяет сделать вывод, что данная проблема требует сегодня всестороннего изучения. При этом следует учесть практику применения нового законодательства о наследовании, подвергнутому в настоящее время реформированию. Что же касается имеющихся правовых решений, закрепленных в указанном законе, то и они в ряде случаев нуждаются в развитии и совершенствовании – в теоретическом обосновании.

В этой связи обращают на себя внимание два аспекта наследования по завещанию. Первый касается законодательного закрепления понятия завещания. На наш взгляд, следуя логике законодателя, следовало бы четко закрепить понятие завещания в действующем законодательстве. В структуре раздела, посвященного наследованию, нормы, регулирующие наследование по завещанию, включены в главу 61, предшествующую главе 62 «Наследование по закону», что говорит о предпочтительном отношении законодателя к завещанию – односторонней сделке, которая создает права и обязанности, после открытия наследства (ст. 1127 ГК КР). В развитие этого, законодателю следовало бы закрепить понятие завещания, для того чтобы сделать его более доступным для понимания широких масс. Пункт 1 ст. 1127 можно дополнить следующим образом: «Завещание – это личное распоряжение гражданина своим имуществом на случай смерти (включая завещательные распоряжения) с назначением наследников и (или) лишение наследника (-ов) права наследования, сделанное в предусмотренной законом форме и удостоверенное лицами, указанными в законе».

Второй аспект связан с признанием завещания недействительным, где также можно выделить ряд проблем, возникающих на практике. В ГК КР содержатся специальные нормы, которые достаточно подробно регулируют основания и порядок признания завещания недействительным.

Как и любая сделка, завещание может быть признано недействительным (ст. 1137 ГК КР). При этом в зависимости от допущенных нарушений завещание либо признается недействительным по решению суда (оспоримое завещание), либо является недействительным независимо от такого признания (ничтожное завещание). Раздел 6 ГК КР прямо называет основаниями недействительности: несоблюдение правил о письменной форме завещания (п.1 ст. 1131 ГК КР, ничтожность сделки), отсутствия свидетелей при составлении секретного завещания вопреки требованиям гражданского законодательства Кыргызской Республики (п. 3 ст. 1132 ГК КР, оспоримость сделки), несоблюдение правил о собственноручном написании и подписании завещателем секретного завещания (п.3 ст. 1132 ГК КР ничтожность сделки), иные основания охарактеризованы выражением «завещание может быть признано недействительным вследствие нарушения порядка составления, подписания и удостоверения завещания, установленного ГК КР (п.2 ст. 1137 ГК КР) и, по общему правилу, сводятся к основаниям недействительности сделок, указанным в главе 7 ГК КР.

В Гражданском кодексе Кыргызской Республики установлены специальные правила, касающиеся оспаривания завещания. Во-первых, не допускается оспаривание завещания до открытия наследства. Во-вторых, оспорить завещание вправе лишь то лицо, права и законные интересы которого нарушены завещанием, то есть речь идет об «истце, для которого признание завещания недействительным имеет имущественные последствия» (п. 2 ст. 1137 ГК КР).

Первая проблема, которая обращает на себя внимание, в связи с анализом судебной практики, это проблема механизма удостоверения завещаний. На наш взгляд, с появлением новых форм завещаний, а также введения института свидетелей при удостоверении завещаний, значительно усложняется процесс удостоверения завещания, что неизбежно приведет к увеличению числа дел, связанных с признанием завещаний недействительными. Поэтому считаем, что введение института свидетелей целесообразно лишь при нотариальном удостоверении завещания и секретном завещании, поскольку у нотариуса есть реальная возможность установить соответствие свидетелей, предъявляемым законом требованиям (п.3 ст. 1132 ГК КР). И, соответственно, его исключение для составления завещаний в чрезвычайных обстоятельствах и завещаний, приравняемых к нотариально удостоверенным.

Вторая проблема, тесно связанная с первой, и подлежащая исследованию, является проблема завещаний, приравненных к нотариально удостоверенным. И за счет введения института свидетелей, и некомпетентности лиц, имеющих право удостоверять завещания в соответствии со ст. 1133 ГК КР, считаем, что, п. 2 ст. 1133 ГК КР требует изменения на пункт следующей редакции: «Завещание, совершенное в соответствии со ст. 1133 ГК КР, утрачивает силу, если завещатель в течение месяца после отпадения этих обстоятельств не воспользуется возможностью совершить завещание в какой-либо иной форме, предусмотренной ст. ст. ГК КР. О такой необходимости, прежде всего, свидетельствует судебная практика, которая показывает, что из завещаний, удостоверенных таким образом 30 % являются ничтожными, а 20% - оспоримыми.

И, наконец, третья проблема, подлежащая исследованию, связана с предусмотренным п. 3 ст. 1137 ГК КР правилом, в соответствии с которым не могут служить основанием недействительности остальной части завещание, когда речь идет о признании недействительным отдельных содержащихся в завещании распоряжений.

Как показала практика, нарушение порядка составления, подписания и удостоверения завещаний, как правило, происходит и может произойти по вине лиц, которым предоставлено право удостоверять завещание. Конечно, некомпетентность или невнимательность тех, кому предоставлено право удостоверять завещания, не должна отражаться на интересах граждан. Однако понятие «незначительные нарушения, никак не влияющие на понимание волеизъявления завещателя» является оценочным. Несмотря на то, что оценка значимости допущенных нарушений с точки зрения влияния их на понимание действительной воли наследодателя, выраженной в завещании, предоставлена только суду, в процессе доказывания действительной воли наследодателя неизбежно будут злоупотребления со стороны свидетелей и иных лиц [2]. Также не менее важным аспектом в вопросах регулирования наследования, а именно, наследования по закону имеет большое значение проблемы установления факта родственных отношений. В этой связи в Постановлении Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» отмечено, что факт родственных отношений лиц (подпункт 1 ч. 2 ст. 272 ГПК КР) устанавливается в судебном порядке только в тех случаях, когда степень родства непосредственно порождает юридические последствия, например, если установление такого факта необходимо для получения свидетельства о праве на наследство. Проверяя наличие у заявителя юридической заинтересованности, судья при принятии заявления должен иметь в виду, что таковая отсутствует у родственников, относящихся к наследникам второй очереди, при наличии наследников первой очереди. В решении по делу об установлении факта родственных отношений суд должен указать, в какой степени родства находится заявитель с соответствующим лицом. Установление факта родственных отношений не должно вести в последующем к разрешению спора о праве. Не может быть установлен факт родственных отношений, когда обращение заявителя в суд вызвано наличием неправильности записей актах гражданского состояния. Такие заявления могут рассматриваться судом в порядке, предусмотренном главой 37 ГПК КР.

Поэтому необходимо, на наш взгляд, данное правило завершить Постановлением Пленума Верховного суда Кыргызской Республики, который бы и дал существенные ориентиры для разрешения соответствующей категории дел. Таким образом, значение наследования нельзя недооценивать. С его помощью достигается прочность существования гражданских прав и обязанностей несмотря на кратковременность существования их носителя – человека [3]. По мнению О.В. Мананникова институт наследования гарантирует сохранение материальных ценностей и духовных богатств, присущих одной семье, одному роду, в собственности членов этой семьи и передачу всех богатств из рук в руки поколениями, меняющимися друг друга в этом роду, и не согласен с мнением тех, кто суживает значение наследования, утверждая, что основная задача при наследовании в современных рыночных отношениях – это сбалансирование противоречия между зависимостью семьи и ее членов от принадлежащего каждому из них права собственности распоряжения этим правом собственности. Не вызывает сомнений, что значение наследования и задач, выполнение которых возложено на него, гораздо шире и важнее, нежели просто уравновешивание интересов наследников и наследодателя [4]. Таким образом, само наследование необходимо любому обществу, вне зависимости от социально – экономических условий, в котором это общество существует. Позволяя человеку определить судьбу его имущества после смерти и в то же время охраняя интересы близких умерших ему людей, наследование способствует развитию общества в целом.

В числе других особенностей, присущих только наследственным правоотношениям и в определенной степени обособляющих их от материнских гражданско – правовых можно назвать следующие:

- наследование может осуществляться как путем совершения сделки (наследование по завещанию), так и при отсутствии таковой либо в иных случаях предусмотренных ГК КР (наследование по закону);
- юридическим фактом, обуславливающих день открытия наследства, является смерть гражданина или объявление его судом в установленном порядке умершим;
- в состав наследства входит имущество наследодателя, принадлежавшее ему именно на день открытия наследства, что гарантирует наследодателю право распоряжения любым своим имуществом при жизни по своему усмотрению;
- объекты наследования могут свободно переходить в порядке универсального правопреемства, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте;
- наследниками наряду с гражданами, находящимися в живых в день открытия наследства, могут быть также граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства;
- реализовать свои права по наследственному правопреемству наследники могут в строго установленные законодательством сроки [5]. Таковы некоторые аспекты наследования по завещанию, которые показывают необходимость в дальнейшем изучении указанной проблемы.

1. Гушин В.В., Дмитриев Ю.А. Наследственное право и процесс. Учебник. М.: Эксмо. 2005.

2. Аргунов В.Н. Правовые основы нотариальной деятельности. Учебное пособие. М., 1994.

3. Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002, С.546

4. Мананникова О.В. Наследственное право России. Учебное пособие. М., 2004, С. 14-15.

5. Эйдинова Э.Б. Наследование по закону и по завещанию. М., 1984 г.

That article touches upon questions research civil-legal problems of hereditary by will in the Kyrgyz Republic, also that roll and meaning in now days period of development.

Бул мақала Кыргыз мемлекетіндегі мұрагерлік ісінің азаматтық-құқықтық мәселелерін зерттеу сұрақтарна арналған, оның жанаша көз қарасы мен маңызы.